

16+

Валерия Комарова

Пишите письма, их есть кому читать

Валерия Комарова

Пишите письма, их есть кому читать

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63009948

SelfPub; 2020

Аннотация

Катька, Иринка, Танька... и еще с десятков имен, которые наделяют их обладательниц чертами настоящей русской женщины, которая коня на скаку остановит и всех от злодеев спасет. Светка с детства отличалась боевым характером, поэтому труп у подъезда не только не испугал ее, но и заставил разворошить семейные тайны. Тем более что в деле явно замешаны многочисленные отцы девушки. Внезапное появление старой любви лишь прибавило хлопот девушке, тем более что он явно преследует свою цель. Пока Светка думала, как найти убийцу, в городе вспыхнули бандитские разборки. И вот уже бандиты наперебой ищут с ней встречи ради загадочной флешки...

Содержание

Глава 1.	4
Глава 2.	30
Глава 3.	61
Конец ознакомительного фрагмента.	62

Валерия Комарова

Пишите письма, их есть кому читать

Глава 1.

«В большом городе, где периодами больше иностранцев, чем русских, жила-была девочка Света. Больше всего она ненавидела бодишейминг¹, качели и свое имя. Если по первым двум пунктам еще можно было найти решение, то с третьим вышла незадача. Матушка девушки была категорически против смены имени и каждый раз, когда разговор заходил об этом, грозилась отправиться на Мадагаскар к лемурам, а квартиру завещать кришнаитам, которые периодами заходили к ее соседям. Новым знакомым Света представлялась не иначе как Лана, а иногда даже Лана Викторовна, в зависимости от настроения, близости и пола человека. Только вот за глаза и нередко в глаза большинство знакомых спустя пару дней звали ее просто Светкой.

Каждый день Света-Светка-Лана выходила из дома ровно в 8:00, чтобы еще час трястись в старой маршрутке, где ед-

¹ от англ. body – «тело», to shame – «стыдить» – дискриминация людей, основанная на том, как выглядит их тело (Википедия)

ко пахло бензином, пережаренными оладьями и восточной композицией из местного «Л'Этуалья», который почему-то был написан как «Литуаль». Маршрутка была ложкой яда для новостроек с высокими потолками и хорошими спортивными площадками. В качестве альтернативы можно было попытать счастье с соседом, который каждое утро прогревал свою подержанную иномарку (взятую, конечно, в кредит, собственно, как и у многих жильцов) и спешил на встречу с судьбой. Проблема была только в том, что мужчина давно перешагнул 70-летний рубеж и больше всего на свете любил своих старых кошек и холодец с чесноком. Фотографию (котов) и баночку (с холодцом) он носил на работу в клетчатой авоське, вызывая зависть у всех хипстеров и эко-ЗОЖников. А работал сосед в международной компании IT-менеджером, помогая «продвинутой молодежи» включать компьютеры в розетку и переустанавливать Word ...».

Так бы началась современная сказка про Красную шапку, Золушку или Спящую красавицу, где героиня обязательно обретает юного миллиардера, спортивную красную машину и благозвучное имя. Однако этим утром, потому что Луна вошла в Венеру или по какой-то другой причине, девушка проспала и маршрутку с оладьями, и отъезд любителя холодца, и мифического миллиардера на спортивной тачке.

Когда побитый жизнью телефон завопил голосом певицы Гречки, а whatsapp раскалился от количества сообщений от начальницы, Светка поняла, что новые туфли с золотистыми

каблуками, обещанные себе с премии, пока останутся мечтой.

– Ненавижу, ненавижу, ненавижу ее... – эти слова как мантру повторяла Светка, натягивая юбку на кружевные трусы, заваривая кофе и пытаясь через «Алису» вызвать такси. «ЕЁ» – это не начальницу, которая иногда раздражала, но в целом была приятным человеком, а работу.

В Светкиной работе не было переключивания бумажек, общения с неадекватными клиентами или, не дай бог, чистки картофеля, чего многие из нас не любят делать. Нет, со стороны она казалась прекрасной и хорошо оплачиваемой. Целыми днями она несла в мир информацию, писала бесконечные «письма счастья», которые начальство упорно именовало «релизами» и «рассказами». Самоцензура прочно подружилась со Светкой, она была в каждой новости, в каждом рабочем и даже личном сообщении, в постах в Facebook и под фото в купальнике в Instagram. А в голове в это время рождались по-настоящему революционные мысли, которые никак не могли воплотиться в жизнь.

«Вас ожидает белый ГАЗ-3110 «Волга» Н999ЕТ. Выходите»

По правой ноге предательски побежала стрелка. Запнувшись о кошачий лоток у двери, попутно вывалив его содержимое, Светка схватила весеннюю дубленку и побежала вниз. Лифт, как назло, застрял где-то на техэтаже, поэтому пришлось бежать 15 этажей, каждый пролет судорожно

вцепляясь в перила, чтобы не упасть на мокром кафеле, наскоро вымытом уборщицей.

Таксист по имени Аллахверди не иначе был дарован богом² и терпеливо ждал внизу. Он мог бы и уехать, но рядом, в ларьке, работала настоящая русская женщина Наташа с пронзительно большими глазами, которая по вечерам делала скидку на утренний хлеб и наливала бесплатно озябшим дворникам чай. А еще у нее были удивительно мелодичный голос, который не менялся даже в разговоре с женщинами из четвертого дома, которые ходили по группам и всегда были недовольны.

В это утро хлебовоз попал в пробку, поэтому Наташа только-только начала выгружать ароматные батоны и крепкие «кирпичики» на деревянную полку. У окошка уже столпились терпеливые старушки с модными авоськами и мамыши с сопящими детьми в разноцветных комбинезонах. Каждому хотелось получить хлеб получше и побыстрее, но зная твердый характер продавца, никто не пытался словом или делом поторопить ее, даже несмотря на разыгравшуюся непогоду. Погода была не по-весеннему промозглая.

Аллахверди так внимательно следил за белоснежными полными руками Наташи, которая уже закончила расставлять булки и выдавала первый пакет покупателю, что не услышал, как в «Волгу» плюхнулась Светка.

– Куда?

² Аллахверди – букв. «дарованный Аллахом»

– Адрес в заказе! Слепой что ли. И быстро, я опаздываю.

Нет, Светка не была грубиянкой, но в этот момент ей стало завидно, что Аллахверди смотрит влажным глазом на полную Наташу в белом фартуке, а не на нее, которая не вылезает из спортзала и уже забыла вкус яблочного пирога с масляной крошкой. Тут же девушка вспомнила, что оставила на столе приготовленный на работу обед и мысленно простилась с ним.

Это поездку называли были судьбоносной, если бы про Светку снимали дешевый ромком. Но вряд ли судьба плела жизненные нити с опорой на график дорожных ДТП и прогноз погоды. Судьба вообще женщина капризная, то забудет на несколько лет о подопечном, то рассыплет на него всю коробку неприятностей, то подарит миллион долларов или роз. В этот раз она раздумывала, чем одарить девушку.

Пробка на проспекте оказалась бесконечной, заставляя водителей и пассажиров считать минуты или лихорадочно искать пути объезда. Светкин телефон нагревался от сообщений. Горел проект, горела личная жизнь начальницы, горело нутро Аллахверди от недавно съеденной шаурмы. Только пожилой армянин, чья машина в километре отсюда перегородила дорогу всем спешащим водителям и пассажирам, меланхолично втолковывал высокому парню в бирюзовом пальто, кто в этой стране виноват, что нужно делать, и почему настоящие мужчины не носят бирюзовый. Его машина- «старушка», печально вздыхала, понимая, что путь ее

не окончен и придется пережить еще один ремонт. Пассажир «бирюзового пальто» молился, чтобы поскорее приехала ДПС, километров за десять отсюда рожала его ребенка чужая жена.

А потом Светке позвонила мама, сведя на нет ее попытки найти иной путь до работы. Обычно их разговоры ограничивались «привет, как дела, хорошо, до завтра» и происходили поздно вечером или рано утром, если девушка пыталась влиться в «культурную жизнь» без отрыва от работы.

– Света, ты где?

– В такси.

– Мне нужно поговорить.

– Я опаздываю. Мне сейчас некогда.

– Мне нужно...

В этот момент замечтавшийся о белоснежных руках Наташи Аллахверди врезался в серую Honda, которая в свою очередь подцепила белоснежный Nissan, до этого въехавший в потрепанную Audi пожилого армянина, который лучше всех этим утром знал, кто виноват и что делать. Телефон выпал из рук девушки, от испуга она не сразу смогла найти его на полу и ответить кричавшей в трубку маме.

– Светочка, ты тут? Что случилось?!

Наверно, это был первый раз за последние 10 лет, когда Светку кто-то назвал «Светочкой», поэтому от позабытой нежности и пережитого утреннего стресса, помноженного на пробку и белые руки Наташи, она расплакалась. Слезы смы-

ли французско-китайскую тушь за пять «косарей», тональный крем, который обещал скинуть 10 лет опыта, помаду с пушап-эффектом и Светкину гордость.

– Кошачий лоток перевернулся, а до этого будильник, я в такси, а тут авария и начальница, у нас проект, в общем какой-то ужас, я боюсь...

На этом поток красноречия иссяк, но по хлюпающим звукам в трубке на другом конце города все поняли или просто попытались утешить.

– А я тебе яблочный пирог испекла. Может заедешь, чай попьем, и все пройдет.

– Заеду.

– Обещаешь?

– Честное пионерское...

– Только обязательно. Я жду тебя. Всегда жду.

На этой ноте телефон замолчал, зато проснулся от любовной неги Аллахверди. Когда Honda резко затормозила, Наташа уже почти сняла свой белоснежный фартук, почему-то надетый на голое тело, и собиралась прижать к широкой груди терпеливого поклонника. Фантазиям не было суждено сбыться, у мужчины были бывшая жена и дети, которые постоянно требовали к себе внимания и денег, а быть приходившим любовником Аллахверди был не готов, питая самые высокие чувства к продавщице.

– Девушка, простите, дальше не поедем. Вызвать вам другую машину? Можно будет дойти до перекрестка, он вас под-

хватит на углу и домчит.

– А долго ждать?

– Ну... минут 20-30, пробки по всему городу, а тут еще и мы встали, по параллельным начнут объезжать.

Долго зревшее желание перемен наконец дозрело и вылезло в самый неожиданный момент. Со словами «гулять так гулять» Светка написала начальнице, что попала в аварию и поедет в травмпункт, чтобы проверить голову, на работе ее можно не ждать и вообще она увольняется. Решение, зревшее ни один месяц, оказалось по факту гораздо проще. Слишком долго она сидела в болоте, теряя возможности и жажду жизни.

– А можно я с вами подожду, а потом вы сможете отвезти меня к маме? На Молодогвардейскую.

– Это центр?.. Если не торопитесь, то, конечно, могу. Сейчас может уважаемые приедут, быстрее дело пойдет. Вот же дураков на дороге-то, – сплюнул мужчина.

Светкин телефон призывно пиликнул. «1 новое сообщение».

* * *

«Вы уже знаете, что делать»

Приславший столь странное сообщение отказался раскрывать подробности и свой номер, поэтому оставалось только догадываться, идет речь о скидках на вторую пару обуви или об очередной акции компании изучения иностранных языков, которая атаковала потенциальных клиен-

тов везде, даже в городских туалетах. Поиск на эту фразу выдал безумное количество сайтов с рекламными статьями, но Светку заинтересовал лишь один – <http://razvidet.ru>, на который та почти бездумно нажала.

«Ваше будущее еще не написано. Все в ваших руках»

Любой адекватный человек после этой фразы на фоне карты звездного неба закрыл бы вкладку и вымыл руки с мылом. Но Светка не была бы Светкой, если бы не старалась из всего извлечь полезный опыт. Пирог из конопляной муки и почерневших бананов, потеря паспорта в сибирской глухой деревне, ночная прогулка с дальневосточными гопниками по окраинам Хабаровска и полет через всю страну за тортом для престарелой бабушки клиента. Список приключений можно долго продолжать, но из каждого Светка выносила мудрую мысль и зарекалась никогда так не делать. Только поиски отдушины от жизненного болота не отпускали девушку. Вяжываясь в очередную инициативу, она ждала хоть каких-то изменений в жизни. Прошло недели две, как банк разморозил деньги на карточке после неудачного благотворительного взноса в исламский фонд спасителей дикой природы.

Сайт производил впечатление наспех сделанного мошенниками или школьниками. Но содержимое напоминало больше бред сумасшедшего: «Мир все больше погружается в тьму. Вирус гниения проник в жизнь каждого. Вместе с нами гибнет природа. Но в ваших руках не допустить падения...».

Куда именно должен упасть весь мир, и кто за это ответ-

ственный, Светка не успела узнать. Аллахверди лихо затормозил у третьего подъезда, где почему-то собралась местная шпионская организация – толпа бабулек с однотипными авоськами и суровыми взглядами. Мама Светки – Алла Аркадьевна – женщина трезвого ума, обычно избегала таких сборищ, но не в этот раз. Услышав пронзительный вопль Серафимы из 116 квартиры, она, как была в домашних тапочках и спортивном костюме, кинулась вниз. К ее приходу толпа уже обступила странного вида мужчину, который сидел на лавочке в одних трусах и рыжем кашемировом пальто. Несмотря на почти плюсовую температуру на улице и легкую морось, в трусах еще явно было холодно, но, что странно, мужчина не реагировал ни на погоду, ни на голосащих женщин, а только, не мигая, смотрел в даль.

– Может пьяный? – предположил долговязый парень без двух передних зубов. На улицу он выскочил в шортах с попугаями и полосатых носках, поэтому заметно стеснялся женского общества.

– Сам ты пьянь беспутная! Видишь человеку с сердцем плохо! – Серафима, как всегда, все знала лучше всех и уже готова была грудью защищать странного мужика в трусах. – От него разве пахнет?! Ты вот сам понюхай, ну же!

Однако мужчина упорно не реагировал на возгласы народа и попытки определить его состояние. С улицы слышались сирены, кто-то все-таки вызвал «Скорую помощь» и полицию. Произошедшее перед подъездом Светку неожидан-

но напугало, казалось бы, с мужиком она не знакома, сидит он на лавочке, а не у нее в квартире, но жучок продолжал точить нервы, не давая просто уйти. Когда граждане уже было решили самостоятельно транспортировать мужика на старой «десятке» долговязого парня, во двор влетели полицейский Ford, желтый реанимобиль и замыкал процессию роскошный черный «Ягуар» с «красивыми» номерами.

– Это еще кого черт принес... – пробормотал Аллахверди, который к тому времени уже вертелся среди бабок, позабыв про работу и приближающийся обед.

Рядом стоявшая Светка не успела ответить, как из машины вылез один из прекраснейших мужчин в мире, почти Мистер Биг, мужчина моей/твоей/ее мечты, если бы не был столь идеален для этого. Темные чуть удлиненные волосы сочетались с бирюзовыми глазами и мужественным подбородком. Когда мужчина улыбался, что делал он крайне редко, на щеках появлялись симпатичные ямочки. Любая женщина поспешила бы за таким на край свет, рожая ему детей и кормя завтраками, хотя вряд ли он сам горел желанием остепениться. Что этот мачо забыл во дворе со стандартными панельными многоэтажками, не понимал никто из собравшихся, но все в ожидании вытянулись, пропустив полицию и врачей к труп. То, что мужик в трусах был трупом, стало очевидно, когда тело при виде делегации (или кто-то из присутствовавших его подтолкнул) соскользнуло со скамейки на асфальт с глухим звуком.

– Расступитесь, граждане... Нечего тут глазеть. Кто нашел тело? – визгливо закричал молоденький полицейский в оранжевом дождевике.

Бабульки обступили стража порядка и на перебой начали сообщать суперсекретные сведения. По их мнению, мужик в трусах – шпион, который собирал у них во дворе сведения об известном в городе оружейнике Иванове. Сам Иванов никогда в жизни автоматы не конструировал, но огнестрельное оружие уважал, сколотив с его помощью неплохой капитал. Почему соседки упорно называли его «оружейником», оставалось загадкой, вероятно, назвать его бандитом, язык не поворачивался. Иванов недавно превысил 60-летний рубеж, хотя внешне еще был хоть куда и внушал определенный страх местным браткам.

– А где же интересно сам Сергей Семенович...

Рядом со Светкой стоял мужчина из «Ягуара» и чему-то улыбался. Парень в черном пальто и таком же черном костюме мог бы сниматься в рекламе Hugo Boss или ходить по подиуму в Милане, но предпочел наблюдать за суетящимися медиками и озадаченными полицейскими. Светка не была пугливой, но на мгновение она почувствовала дикий страх от мужчины и уже собралась стыдливо сбежать в мамину квартиру. Но тут к ним подошел абсолютно седой мужчина с офицерской выправкой.

– Ланочка! – пропел он. – Ты к маме в гости или мимо проезжала? Как твоя работа? Артур не обижает?

Сергей Семенович Иванов (а этим стариком был он) потечески обнял девушку, но тут его взгляд упал на мужчину. Светка почувствовала, как напрягся каждый мускул соседа, как задрожали от негодования руки, покрытые пятнами от старых ожогов. На секунду ей показалось, что у старика случится сердечный приступ.

– А ты здесь что делаешь?

– Сергей Семенович, вы не волнуйтесь, я услышал про трагическую гибель нашего общего друга Лёни и поспешил сюда. Могу ли я чем-то помочь? – ядовито улыбнулся мужчина, что Светка против воли сглотнула.

– Тимофей, тебе нечего здесь делать. Это не ваша территория и происходящее здесь не ваша забота. Мы найдем виновных сами и накажем. Будь спокоен и передай своим хозяевам, чтобы не нарушали законов, не ими писанных.

Видно было, что старик еле сдерживается, но мужчину это, кажется, забавляло. Молчаливое противостояние могло долго продолжаться, если бы не подошла мама Светки, высокая женщина с ярко-рыжими волосами. Каждый ее палец украшали кольца со сверкающими камнями, что делало руки похожими на ветки новогодней ели. Однако не только это выдавало всю суть родительницы. На ее шее висели многочисленные мелкие черепушки, которые при каждом шаге тихо-тихо звенели, предупреждая каждого встречного, что за инфантильным видом женщины скрывается твердый характер.

– Доченька, что ты здесь делаешь? Я не думала, что ты вырвешься. Пойдем домой, пирог только-только из духовки. О, Сергей Семенович, вы уже вернулись! Как поездка? Как родовое «поместье»? А какой у вас друг симпатичный! Познакомите нас? Молодой человек, я перспективная вдова, открытая к новым идеям! Лана, иди чай ставить! – все это женщина протараторила за 10 секунд, залилась заразительным смехом, а потом торопливо потянула мужчину и старика к подъезду, где недавно сидел труп. Полиция быстро осмотрела место преступления, убедившись, что тело подбросили, и переместилась в беседку для опроса потенциальных свидетелей.

– Аллочка, спасибо за приглашение, Тимофей очень торопиться, а вот я с огромной радостью отведаю пирога, – Сергей Семенович несколько раз приложился к ручке, поспешил за женщиной, совершенно позабыв про стоящую совсем рядом Светку, так что дверь захлопнулась прямо перед ее носом. От неожиданности она поскользнулась на мокрой решетке перед подъездом и буквально упала в руки мужчины мечты.

Пребывая в сладкой неге, Светка вдруг увидела глянцевый листок в кустах рядом со скамейкой, где недавно сидел труп, которого уже давно увезли в морг. Тимофей еще не успел очнуться, а девушка на коленях ползала в колючих зарослях шиповника. Спустя пару минут листок оказался у нее в руках.

– Черт... черт-черт... Так не бывает..., – бормотала девушка, продолжая лежать в кустах, позабыв о короткой юбке и стрелке на колготках. Будущее готовило очередные приключения. На глянцевой листовке была знакомая фраза – «Ваше будущее еще не написано. Все в ваших руках». А потом свет померк, горло девушки стянул тесный обруч, через мгновение она почувствовала холодную кожу сиденья и отключилась. Машина с девушкой плавно выскользнула со двора. Казалось, что почти никто не заметил этого таинственного похищения среди бела дня.

* * *

– Ты, чертова кукла, говори, где конверт! Куда вы его спрятали!?

После почти часового разговора-допроса Тимофей не мог сдержать эмоций и яростно хлестал девушку по щекам. В какой-то момент Светка просто замолчала, с трудом балансируя между сном и явью. Белые стены, белый потолок, плотные жалюзи и светлый кремовый пол с засохшими бордовыми пятнами, которые измученный мозг превратил в кровавые. Светке казалось, что это никогда не кончится, что она навсегда останется в этой странной комнате. Последнее, что она помнила, это глянцевая листовка с непонятной фразой. Вдруг комнату озарил яркий свет, в центре которого показалась фигура отца в его любимом белом костюме. В нем он был похож на героя Михалкова в «Жестоком романсе». Папа улыбнулся и достал из кармана пиджака черный конверт,

перевязанный алой лентой, показал его дочери и убрал в бюро. Обморок длился пару минут, но этого было достаточно, чтобы напугать мужчину.

– Черт, детка, смотри на меня. Давай, очнись уже, не пугай меня, тебе надо только вспомнить, где конверт. Куда вы его с папочкой спрятали?

Почувствовав резкий запах нашатырного спирта, Светка окончательно пришла в себя. Оказалось, что руки больше не связаны, а сама она лежит на низком диване в углу странной комнаты.

– Где я? Почему вы меня держите здесь? Где папа?

– Господи, какой папа. Тут никого нет кроме нас. Давай ты сейчас отдохнешь, вспомнишь, где конверт, который ты получила от своего отца, а потом мы поедем домой, к Алле Аркадьевне, на яблочный пирог.

Тимофей проникновенно посмотрел на девушку, заботливо поглаживая ее руки. Голубые глаза источали искреннее сожаление и беспокойство, как будто не этот человек пару минут назад жестко обращался со Светкой.

– Я не знаю ничего ни о каком конверте, мой отец пропал 5 лет назад, он ничего мне не оставлял... – сквозь слезы проговорила девушка и отвернулась. Щеки невыносимо горели, Светке хотелось спрятаться под одеяло и никогда не видеть этого человека, этой странной комнаты.

Не давало покоя и всплывшее из памяти воспоминание с отцом и загадочным конвертом, который по-видимому был

так нужен Тимофею. Девушка никак не могла вспомнить, когда это произошло. Светкин отец пять лет назад неожиданно отправился в рабочую поездку в Монголию, откуда уже не вернулся. Меньше чем через месяц местная полиция тихо прикрыла дело, объявив пропавшего погибшим, однако тело Юрия так и не нашли. На родину отправили лишь портфель с бумагами и личными вещами, который обнаружили в дешевом отельном номере.

– Прекрати врать! – резко схватил девушку за плечи Тимофей. – Я не знаю, что вы задумали, но глубокоуважаемый Сергей Семенович рискует получить свою дочурку в пакете!

– При чем тут Сергей Семенович? Он наш сосед и друг семьи, вроде бы они вместе работали с отцом, но никаких родственных связей с ним точно нет, – недоуменно проговорила Светка и неожиданно смутилась, вспомнив некоторые ситуации из детства.

Друзья семьи и соседи часто шутили, что Светке надо было родиться дочерью Сергея Семеновича. На эти шутки мама всегда отвечала, что Сергей Семенович слишком умен для брака и семьи, а она слишком не любит шахматы. Папа на это лишь загадочно улыбался, ничего не пытаясь доказать окружающим. При этом Сергей Семеныч подменял отца, когда тот был в командировках. Он же возил девушку на занятия английским в старших классах, объясняя это тем, что ему по пути. Дарил ей подарки, помог наладить быт после пропажи отца, устроил маму на хорошую работу с гибким графиком,

помогал Светке деньгами, пока та не получила первую зарплату. Слова Тимофея и воспоминания о поведении родителей взволновали девушку.

– Эй, детка, отомри. Неужели твоя матушка не поведала, как 30 лет назад спала с двумя друзьями, а потом долго не могла понять, от кого же ребенок?

– Это неправда. Это невозможно. Заткнись и не смей никогда говорить, что моя мать шлюха, – отчеканила девушка, вытерла слезы и направилась прямо к двери мимо ошалевшего мужчины.

– Даже не знаю, это наглость, смелость или глупость..., – с наигранным сожалением покачал он головой. – Подожди, детка, вместе пойдем к твоему новому папочке! Как я скучал по интересным делам, ты даже не представляешь.

Дверь ожидаемо оказалась закрыта, Светка вздохнула и терпеливо стала ждать, приняв, как ей казалось, независимую позу. Буквально 5 минут назад этот парень собирался ее, если не убить, то серьезно покалечить, а теперь, закатав рукава рубашки, он бодро заметал салфеткой и веником следы их пребывания в комнате, бормоча под нос какую-то детскую считалку. Багровые пятна оказались следами краски, а не кровью, как показалось Светке. Она даже тихонько хихикнула, поразившись своей фантазии.

– Если с мордобоем не получится, то всегда сможешь в дворники податься, – не удержалась от язвительности Светка, сама поразившаяся своей смелости.

Тимофей резко подошел к ней и схватил за горло. Не больно, но вполне ощутимо. Его лицо было слишком близко, зрачки сузились, вторая рука медленно скользнула по спине девушки, вызывая неконтролируемый страх, который бывает разве что под дулом пистолета. Парень усмехнулся этой реакции и вытолкнул Светку на улицу, где во всю жарило солнце. Весна в этом году вела себя как неопытная блудница, переходя от пронизывающего ветра и снега к невыносимой жаре. Рядом с недостроенным домом среди гор строительного мусора стоял очень грязный внедорожник Mitsubishi. В голове Светки не укладывалось, как этот лощеный педант мог приехать на нем, но, видимо, в их дворе выбирать особо не приходилось. В том, что машина позаимствована без ведома хозяев, девушка не сомневалась.

– Прыгай, дорогуша! Поедем к твоему папочке. И не вздумай что-то выкинуть, в ближайшем котловане закопаю, – галантно распахнул дверь перед Светкой Тимофей, кинул пиджак на заднее сиденье и сам впорхнул в машину.

* * *

Солнце сменил дождь со снегом, погода решила окончательно добить Светку. Разбитая дорога превратилась в одну большую лужу, ни впереди, ни позади не наблюдалось ни одной машины. Боль стиснула голову обручем так, что по бледным щекам девушки потекли слезы, смывая остатки гордости и французской косметики. По всему телу растеклась ломота, хотелось просто лечь и заснуть как в детстве, пока все

само не пройдет. Или лучше проснуться, а ничего не было, надо опять идти на работу, мечтать о собаке и по пятницам смотреть немые черно-белые фильмы в старом кинотеатре. От перспектив, что теперь ей не видать ни кино, ни пса, ни спокойной жизни, а с ней осталась только головная боль и жуткий тайны, Светка зарыдала в голос.

– Эй, детка, что случилось? – мужчина поражен своей любовью к вульгарным женским прозвищам, игнорируя имя. – Ну, не умирай давай. Отдадите мне конверт и будете жить весело и долго, пока вас не приберут наверх.

Светкин телефон в очередной раз пиликнул, переключая на себя внимание. Среди вороха сообщений от начальницы и матери было одно со скрытого номера.

– «Возьми судьбу в свои руки. Ты сильнее, чем думают другие. Ты можешь спасти и спастись. Не верь никому». Это что за хрень!? Ты сектантка, что ли? Или это заговор на привлечение мужчин?

– Они с утра сами приходят ... там на земле тоже, в кустах этих, было, – попыталась внятно объяснить девушка, но у нее это с трудом получалось. Было чудом, что мужчина мог разбирать слова. – Я подумала, что это шутка чья-то, а может реклама, ну этого, свадебного агентства.

– Брачного...

– Да неважно, какая теперь разница? Меня, скорее всего, уволили с работы, моя мать спала с другом отца, какой-то садист пытал меня в заброшенном здании, а голова так бо-

лит, что легче было бы, если бы убил, – заныла Светка, пытаясь воспользоваться шансом и сыграть на эмоциях мужчины. Все-таки после школы надо было идти не на популярные «связи с общественностью», а в театральный, глядишь, талант бы пригодился, играла бы себе принцесс на детских утренниках и снималась в рекламе зубной пасты, и совершенно точно бы никогда не влипла в неприятности. Секунд тридцать Тимофей, который успел остановить машину, смотрел на девушку с язвительной улыбочкой, а потом, также улыбаясь, отвесил ей крепкую затрещину.

– С ума сошел... – всхлипнула Светка, разом прекратив спектакль. – Куда мы едем? Можно мне взять таблетки из сумки?

Парень проигнорировал вопросы, насвистывая какой-то позитивный мотивчик, но все-таки спустя время кинул девушке ее сумку. Та хотела попросить воды, но передумала, решив, что приключений на сегодня хватит. Внедорожник на скорости вылетел на одну из центральных улиц и понесся к дому Светкиной мамы. После утреннего трупa местная шпионская организация бабулек кучковалась в беседке, выгнав на улицу шахматистов и менее интеллигентных забулдыг. Руководила собранием соседка Серафима, но только заведев выходящую из машины Светку, женщина побежала к ней.

– Это где ж тебя носило! Мать вся испереживалась, дочь пропала внезапно, вот стояла и все, нет! Сергей Семенович

ее даже к себе хотел забрать, да разве она кого слушает. Прямо копия ты! Не даром мать и дочь. Анита еще сказала, что тебе плохо стало, тебя мужчина увез, – расплылась Серафима. – А у нас тут насильники и трупы ходят, ментам дела нет. Только самим себя охранять остается. Хорошо, у Любови Павловны зять в прокуратуре работает. Накажет всех этих воров!

Когда в голове Серафимы воры заменили насильников, ни Светка, ни Тимофей не поняли. Девушка попыталась прояснить этот момент, но внезапно почувствовала сквозь блузку холодный металл. Нож или что-то иное уперлось аккуратно в районе почки. Посчитав, что две почки лучше чем правда, Светка закрыла рот.

– Да вы не переживайте, я Светлану Юрьевну прямо до двери доведу, а потом и домой отвезу. А вот по поводу полиции вы целиком правы. Нет им до нас дела, убивать на улице будут, никто не спасет, – соловьем запел Тимофей, не забывая «ласково» обнимать девушку за талию. – Вы себя берегите, главное! Двери не открывайте незнакомым. А мы пойдем. Чай стынет.

Дверь квартиры Аллы Аркадьевны была открыта, а на кухне слышались мужские и женские голоса. Видимо дискуссия была жаркая, так как никто поначалу не обратил внимания на вошедших. Мужчина в черном свитере о чем-то спорил с хозяйкой, а пара старушек весьма преклонного возраста не могли решить, кто прав, поэтому охали и раз в 5 ми-

нут пытались незаметно сбежать. Светка и сама готова была последовать их примеру, ведь на кухне сидел ее бывший друг и одноклассник, а по совместительству сотрудник прокуратуры – Олег Кириллович Безухов.

Безумно влюбленный в девушку Безухов после окончания школы ушел в армию, прекратив все общение со Светкой и их компанией, а потом неожиданно всплыл на юрфаке МГУ, который в последствии блестяще окончил. Ему прочили блестящую карьеру в известной международной компании, но спустя пару лет Безухов осел в Генпрокуратуре, а потом за непоколебимую честность и недюжинный ум был сослан в регион. Здесь, как рассказывали его добросердечные коллеги, он немного растерял честность, но не честь, и при этом неплохо заработал. Успел построить загородный дом в престижном поселке, жениться, посадить тестя и развестись без существенных материальных потерь. Все это создало образ жесткого прокурора с принципами, с которым можно договориться, но нельзя заставить плясать под чужую дудку. Все это время Безухов старательно избегал встреч с подругой, но зато регулярно общался с Аллой Аркадьевной, забегая в гости по праздникам или вовсе без повода. Вот и сейчас, рассчитывая на рабочий день и занятость Светки, Безухов с традиционными тортом и букетом решил навестить женщину.

– Света, какими судьбами! А... ну, конечно, ты к маме! А я уже ухожу, – мужчина попытался скрыть нахлынувшие воспоминания и быстрее покинуть квартиру, но, не рассчи-

тав, опрокинул вазу с цветами и свой бокал с чаем. К счастью для светлого паркета и пушистых тапочек Аллы Аркадьевны, Тимофей успел подхватить букет и вазу, выглядя при этом почти мистером Бондом и Нео из «Матрицы».

– Ой, спасибо, молодой человек! А мы даже не познакомились толком! Вы спасли мою любимую вазу. Олеженька, все в порядке, посиди еще немного, мне как-то спокойнее, когда гости в доме. Света, куда ты пропала? Мы с ног сбились, хорошо, что Сергей... Семеныч успокоил меня, – щебетала Алла Аркадьевна, успевая посадить за стол Тимофея и Свету, заменить кружку Безухова и отрезать каждому из присутствующих по куску торта.

– Меня зовут Тимофей Курганов, бизнесмен, меценат, люблю животных

– Алла Аркадьевна, мать этой несносной девчонки. А это друг нашей семьи Олег Безухов, преуспевающий прокурор. Мои соседи – Евсения Игнатьевна и Юлия Михайловна.

Тимофей приложился к ручке каждой из женщин, расточая улыбки, чем сразу завоевал их расположение и отсрочил их уход.

– Приятно вас видеть, Тимофей Алексеевич, не в наручниках, – нарочито радостно воскликнул Безухов, вкладывая всю силу в рукопожатие.

– Наверно, вы меня с кем-то спутали, Олег Кириллович, я наручники даже живьем не видел... Знаете, даже в юности избежал приводов в милицию, несмотря на то, что район

был криминальный. На скрипке до 20 лет играл, да и сейчас иногда балую соседей.

* * *

Светке стоило признаться себе давно, что мужчина, за которого она хоть сегодня вышла замуж, родила бы троих детей и варила бы ему борщи, ожидая с работы, любит свою избранницу и точно не хочет строить долгосрочные отношения со Светкой. Однако в душе еще жила какая-то микроскопичная надежда, что прошлое не осталось в прошлом, и мужчина ее действительно любил. При звуке его голоса сердце девушки сделало кульбит, стало трудно дышать и вместо «привет» удалось лишь выдавить робкую улыбку той шестнадцатилетней девчонки в стертых кедах.

– Привет! – высокий светловолосый мужчина очень осторожно, точно фарфоровую статуэтку, обнял Светку. – Со-скупился.

Последнее слово он сказал шепотом, только для Светки. Заразительная улыбка буквально озарила все кафе, даже у прежде хмурой уборщицы уголки губ поползли вверх. Казалось, где бы ни появлялся мужчина, за ним следуют радость, позитив и добро. При этом из смелого и задиристого, но крайне интеллигентного паренька в вечных спортивных штанах он превратился в стильного элегантного мужчину.

– Чудесно выглядишь. Как Марина? Вы же собирались вроде вместе приехать? Ты когда прилетел? А помнишь Олега? Он объявился. А ещё труп у маминого подъезда нашли, –

девушка так волновалась, что несла полный бред, перескакивая с темы на тему. Лежащие на столе кисти рук чуть подрагивали, щеки покраснелись, как будто ей опять 15 лет, как будто она опять увидела его на городской площади вместе с Олегом. Поняв это, Светка замолчала, опустив взгляд на руки.

– Лана, – позвал мужчина и мягко дотронулся рукой до щеки Светки. Она подняла голову, секунд на 10 их глаза встретились, дышать стало трудно. – Ланочка...

– Я давно не верю в сказки и все понимаю, поэтому никогда ничего не попрошу.

Эти слова в очередной раз тяжело дались Светке, ее грудь буквально стиснуло от боли, хотелось убежать домой, спрятаться под одеяло и тихо скулить, проклиная себя. Он долго смотрел на девушку, как будто пытаясь вспомнить ту 15-летнюю девчонку, которую учил ездить на велосипеде и с которой подолгу сидел на мосту, а потом сказал, как выдохнул.

– К черту, я больше так не могу, идём, – мужчина кинул на стол деньги за кофе, схватил Светку за руку и повел ее к старинному зданию, где предприимчивые турки открыли современный отель.

Глава 2.

Если долго мечтать о чем-то, то мечты сбываются. Только никто не предупреждает, что после приходит все та же суровая реальность. Из приоткрытого окна неприятно дул холодный ветерок. Видимо, до их прихода в номере убирались и забыли закрыть до конца створку. Светка поежилась, одеяло давно сползло на пол, но спустя полсекунды сильные мужские руки буквально укрыли ее. На правой был еле видный, как будто ещё детский шрам.

– Пуля-дура?

– Ага, стреляли, ты же помнишь, – засмеялся мужчина, но как-то невесело, а потом вдруг совершенно серьезно посмотрел. – Я люблю тебя. Я не имею права говорить этого. Но иногда наступают моменты, когда стоит сказать, пусть и придется потом себя за это винить.

– Ты жалеешь об этом?

– Нет. Я жалею только, что не могу отыграть назад, что почему-то решил, что хочу все забыть, что любовь должна быть романтической, милой и спокойной. Жалею, что испугался возможной боли и своей памяти, что ты не сможешь меня простить за то, что втянул тебя в это все дерьмо. Что сам себя не смогу простить. Прости, прости меня, мой вечный Светоч.

Он покрывал каждый сантиметр тела девушки поцелуя-

ми. Но в воздухе уже повисло нечто тоскливое и в то же время липкое, даже подлое. Каждый из них понимал, что как только они покинут эти стены, все вернётся: воспоминания, жена, встречи раз в год, недоговоренность и тоска, которая особенно грызет летними ночами, когда воздух становится сладким от цветущих лип. Но сейчас была весна, и казалось, что все еще наладится, что все еще будет. Вдруг раздавшийся телефонный звонок прорезал тишину комнаты, заставив любовников вынырнуть из мыслей.

– Да ... Олег, подожди, я не до конца поняла. Это новый труп или прежний? Стоп, но какое отношение это имеет ко мне? Мама? Нет, знаю... Хорошо, я буду минут через 30.

– Это наш влюбленный Ромео? Он же поставил крест на нас, кажется.

– Да, звонил Олег, хочет о чем-то поговорить. Оказалось, что ему поручили дело по трупу, который обнаружили в мамином дворе, а теперь там же нашли новый. Столько лет все было тихо и спокойно, а тут опять.

– Ты уже сунула нос в прошлый труп? Кто-то из знакомых?

Мужчина явно не ждал ответа, хорошо изучив характер Светки. Не единожды он поражался ее смелости и чувству справедливости. Встретив больше 10 лет назад смешливую девчонку с короткими косичками, он еще тогда понял, что внутри живет негибемый борец и жесткий лидер. В их компании мальчишки признавали это и оставляли последнее

слово за девушкой. Потушив воспоминания, он притянул ее к себе и поцеловал.

– Ты же понимаешь, что мы не можем остаться здесь навсегда.

– А так хотелось бы..., – выдохнул как-то грустно мужчина.

Светка надолго замолчала, пытаясь всеми силами сохранить голову холодной и не поддаться все сжигающей страсти. Такое уже было 10 лет назад и ничего хорошего тогда не вышло. Какой бы сильной не было их любовь, в конце было только одиночество, стыд. Надо было собираться и ехать к Олегу, чтобы не повторять ошибок юности. Теперь телефон мужчины воззвал к их разуму. Чтобы не заплакать, что все так быстро кончилось, Светка уткнулась носом в чуть колющую щеку и прошептала:

– Я тебя очень, слышишь, очень люблю. Но я не могу сделать ей больно. Она не заслужила страданий только из-за того, что стала твоей женой... И это встреча, в общем, чтобы я не говорила, не писала. Эта встреча будет последней. Так будет лучше для всех нас... Это просто гормоны нахлынули, а ее ты правда любишь. У нас же ничего хорошего не было, только война. И я постоянно возвращаюсь туда, проживаю эти месяцы. Я не хочу для тебя такого, не хочу. Она тебя любит по правде, без всяких условий. Она очень чистая и хорошая, она твой дом, который ты всегда хотел.

– Лана...

– Не стоит. Мне пора, – девушку двумя пальцами поцеловала мужчину, собрала вещи и вышла из номера, не оглянувшись.

* * *

Подойдя к маминому подъезду, Светка увидела очередной труп. Мужчина в трусах и кашемировом пальто сидел на той же самой скамейке, что и первый труп. Убийца как будто издавался над ними, пародируя первый случай. То, что это была пародия, Светка поняла сразу. В вузе она подружилась с ребятами с юрфака, которые уже были опытными оперативниками. Система требовала от них высшего образования для дальнейшего роста по карьерной лестнице, поэтому 35-40-летние опера по вечерам возвращались за парты, где утирали нос преподавателям, которые все больше читали по методичкам, чем делились собственным опытом. Светку с ребятами – Юрой и Виталиком – свел случай. Как-то зимой, спеша на углубленный немецкий, который обычно проходил с 8 до 10 вечера, Светка поскользнулась и упала прямо в середине проезжей части. Если бы Юра с Виталиком ее бы не подхватили, то встреча с мусоровозом закончилась бы печально. С этого дня на немецком они сидели втроем, по выходным ребята иногда звали с собой на полигон или просто побегать, а девушка вытаскивала их на студенческие вечеринки. На одной из таких вечеринок Юра встретил Дарью, а Виталика нашла Серафима, за что все четверо были очень благодарны Светке и регулярно звали на праздники и

шашлыки. Так вот на полигонах ребята обычно рассказывали об интересных случаях из своего богатого опыта. Виталик всем сердцем любил серии и маньяков. Он был признанным экспертом по таким делам, которых в областном управлении МВД скопилось немало. Даже коллеги из соседних регионов периодически консультировались у него, чего уж говорить о местных. А еще Виталик был хороших рассказчиком, Светка могла часами слушать описание случаев, не смотря на порой шокирующие подробности. Этот опыт пригодился ей сейчас, когда она внимательным взглядом выхватила явно скопированные детали убийства.

С утра сыпал мелкий дождь, сильно похолодало, что, в общем, не способствовало прогулкам, поэтому в беседке собрались лишь пара особо крепких старушек и два брата-шахматиста, которые прятались там от жен за бутылочкой красного сухого из ближайшего ларька. Возглавляла собравшихся Серафима, она, как позже выяснилось, и вызвала Олега, у которого это дело было на контроле.

– Серафима Евгеньевна, спасибо, конечно, за сигнал, но всё-таки сначала надо было в полицию звонить, это их работа преступников ловить и на трупы выезжать.

Мужчина робко топтался на узком пяточке беседки, ежеминутно одергивая тонкий свитер, и явно не горел желанием осматривать оставленное убийцей тело под дождем. В мыслях он все еще лежал на своей старой узкой кровати в квартире родителей и ждал, когда мама накроет на стол и позовет

всех пить утренний кофе с плюшками.

– Олечка, нам же страшно! – вцепилась в руку мужчины Серафима, навсегда выдернув его из сладкой дремы. – Менты приехали, уехали, толку от них, ещё и нас же ни за что в каталажку определяют. Ты всё-таки наш, в школе хорошо учился, до прокурора дорос. Родителей твоих, царствие им небесное, все хорошо знали.

– Они еще живы, – сухо заметил Олег. Кто-то в глубине беседки робко хихикнул.

– Да? А кого же мы поминали в июне? – всплеснула руками Серафима, ни грамма не стыдясь оплошности. – То-то я Рафика слышала ночью. Еще подумала, как призраков чувствует-то. А они точно живы? Может ты перепутал?

– Олег! Привет! – окликнула мужчину Светка, понимая, что еще пара мгновений и во дворе может появиться еще один труп. – Что случилось? Зачем ты звонил?

– Привет, пойдем в машину, хочу кое о чем у тебя спросить.

Темно-синий внедорожник Олега стоял под липами в дальнем углу двора, поэтому к тому моменту, как они добрались до машины, Светка успела намокнуть и немного замрзнуть в весеннем плаще и замшевых сапожках.

– Подожди, только включу «печку». Хочешь, достану плед из багажника? Снимай плащ, пусть просохнет. Помнишь, как сидели после выпускного вечера в старой отцовской «девятке», ты еще была в очень красивом платье, но таком тон-

ком, что вмиг замерзла?

– Олег.

– Да, конечно, к делу... – откашлялся мужчина и смущенно перевел взгляд в окно. – Я хотел предупредить тебя о Курганове. Понимаю, что не имею права лезть в твою личную жизнь, но этот человек опасен. Он хладнокровный убийца, Света. Он ни перед чем не остановится, чтобы добиться цели. Из-за него уже умерла девушка, добрая, невинная девушка, а этот мерзавец. Если он тебя отпускает, то я готов помочь. У меня есть кадры в ментовке, которые не побоятся его.

– Олег.

– Я понимаю, что ты в него влюблена! Что мои слова не подкреплены прямыми доказательствами! Но я твердо уверен, что Курганов убил, как минимум, одного человека и виновен в смерти 20. Если бы только менты прекратили кормиться у него, а местная власть пользоваться его услугами, то этот человек бы уже давно сидел в тюрьме. Я не хочу, чтобы ты пострадала, я все сделаю, чтобы защитить тебя, Света.

– Олег! Послушай, наконец! Ты ведешь себя как в детстве. Я не влюблена в Курганова, более того, я согласна с тобой, что этот человек – мерзавец, который должен сидеть в тюрьме, а не разъезжать по нашему городу в костюме Тома Форда и на черном «Ягуаре». Но этот мерзавец может помочь мне узнать правду об отце, моем настоящем отце.

– Что? Разве Юрий не твой отец? ... Но как же, откуда

ты узнала? Тогда понятно, почему Алла Аркадьевна жаловалась, что вы редко общаетесь. Мы иногда видимся, это не то, что ты думаешь. Я просто заезжаю ее проведать.

– Неважно, делай, что хочешь. Об отце мне рассказал вчера Курганов, когда пытал меня в заброшенном доме, а до этого похитил из людного двора, где, кстати, стоят камеры «Нашего города», – усмехнулась Светка, по ходу поразившись, сколько событий случилось за один день, и насколько легко она их воспринимает. Та другая Светка, которая работала от звонка до звонка и выслушивала нравоучения от шефа, так бы не смогла. – Он ищет конверт, который, по его мнению, мне оставил мой биологический папа. И ради этого конверта он готов пытаться и убивать людей, в чем я смогла убедиться вчера на стройке. Кстати, когда вы уже разберетесь с этими недостроями.

– Света, не о том сейчас речь! Тебе надо поговорить с мамой, я уверен, что она все сможет объяснить. А перед этим тебе надо уехать, вместе с мамой. Давай, я возьму путевки в ведомственный санаторий, там абсолютно закрытая территория, охрана, природа, процедуры. Отдохнете, подлечитесь, а здесь пока все утихнет, я буду держать руку на пульсе и, если что-то произойдет, то подключусь к делу. Меня очень беспокоят появление трупов-близнецов у подъезда Аллы Аркадьевны и твоя встреча с Кургановым. Все это не просто так произошло. Кто-то явно хочет нам что-то заявить. Лишь бы не началось все опять, а предпринимать решительные дей-

ствия себе дороже, как бы по рукам еще не дали наши власть имущие. За прошедшие годы многое что изменилось, мне бы не хотелось влезать в этот змеиный клубок. Тем более, когда у них есть свой карманный маньяк-убийца.

Светка хотела резко заявить, что она не маленькая девочка, а взрослая женщина, и не надо ее отсылать в санаторий, что Олег трус, раз хочет все замять, что раньше он таким не был, но вдруг пиликнул телефон. «Одно новое сообщение» – **«Сделай это».**

– Твою мать...

– Что случилось?

Девушка молча показала Олегу пришедшее сообщение. Возмущение сменилось страхом, что за ней неустанно следят и возможно, что еще и слушают все ее разговоры. Насколько у этих людей добрые намерения, еще предстояло выяснить, но вся ситуация с сообщениями жутко нервировала.

– Ты знаешь, кто это пишет? – беря в руки телефон, спросил мужчина. – Как давно приходят сообщения? Может оставляла номер в каких-то странных организациях?

– Первое сообщение пришло вчера утром, когда я ехала в такси, потом после того, как у подъезда нашли труп, а последнее – в машине у Курганова. В истории сохранились, посмотри. Я подумала сначала, что это чья-то шутка. Ведь сообщения были слишком абстрактными, ничего конкретного не предлагали. Но теперь, как будто они слышали наш разговор и ответили на него.

– Здесь ничего нет. Только это сообщение и все

– Как? – выхватила телефон Светка. Несколько сообщений от банка, сообщение от начальницы, которой девушка так и не перезвонила, сообщение от него с местом встречи и больше ничего. – Я не понимаю, все же было здесь, я ведь еще листовку у подъезда нашла, там такие же странные слова были, хотела еще сравнить их, но не успела. А может это Курганов стер? Может это у него такой метод, чтобы напугать, запутать, но тогда я не понимаю, почему такой странный текст. Олег, ты веришь мне, что сообщения были?

– Да, конечно, не волнуйся. Мы во всем разберемся. Если это Курганов, я сломаю ему шею, только пусть попробует тебя обидеть. И вообще, Свет, я хотел предложить.

В этот момент во двор въехал полицейский «Фольксваген», а у Олега завибрировал телефон, оставляя недосказанность.

– Да, я вас вижу, сейчас подойду, нет, ничего трогал. Понял. Идем, сначала нужно разобраться с полицией и трупом, а потом возьмемся за твоего странного писателя.

* * *

– Олег Кириллович, можно вас? Ребята кое-что нашли!

На огромной обветренной ладони полицейского лежала черная микрофлешка.

– Когда начали паковать, она выпала из кармана. Так ни документов, ни телефона, ни каких других личных вещей, впрочем, как и у первого трупа. Такое ощущение, что их

хорошо почистили перед этим. Еще и одинаковая одежда. Убийство произошло явно не здесь, труп переодевали. Вполне возможно, что нам хотят впарить фуфло под видом серии. Хотя люди явно неслучайные. Мне на такое пальто год надо работать, а они трупы в них заворачивают.

– Кстати, про пальто я бы спросил в ЦУМе, у нас в городе лишь там можно купить эту марку. Вряд ли убийца привез несколько одинаковых пальто из соседней области или Москвы. Ты прав, фуфлово это все выглядит. Руки проверяли у него?

– Дима! Подойди! Ты осматривал тело? Что нашли?

– Старую татуировку, скорее всего, служил в армии или сидел с армейскими, рисунок не совсем характерный, так что может просто закосил. На запястьях и ногах следы от веревок, ни порезов, ни шрамов, на первый взгляд, нет. Все остальное после экспертизы сможем сказать.

– Когда?

– Не раньше, чем завтра, – буркнул очкастый паренёк и отошел к машине, где курили приехавшие опера.

– Вон они у тебя лоботрясы! Не заставишь ничего быстро сделать, поэтому и раскрываемость хромает, – попинал Олег усатого полицейского, который у них был главный.

– Олег Кириллович, ну что я сделаю... Зарплата – «копейки», работа сволочная, от зари до зари иногда на трупах, а еще отчет каждому напиши. Опять вы же нос свой суете, все не так, ах, бедного преступника побили, ах, бумажечку

не так заполнили. Вы еще спасибо скажите, что не уходят и взятки особо не берут. А у всех семьи, в клетушках ютятся, дети есть просят, вот и крутятся, как могут.

– Не жалуйся, Петр Константинович, знаю я про все ваши загородные «дачи» и отдых с другой стороны Черного моря. На прошлой неделе мои парни три дела проиграли, три преступника оказались на свободе, потому что ваши ребята элементарно не смогли вовремя подготовить одну бумажку! Крутятся они у тебя, поэтому и бардак такой. Работать надо, что бы я вас этими бумажками не тыкал. Ладно, давай сюда флешку, как приберете здесь, опроси людей, может кто-то видел что. И пальто проверь, кажется мне, что нам смогут подсказать покупателя.

Забрав улику, Олег подошел к Светке, которая грелась в машине. Остатки косметики и вчерашняя блузка намекали, что девушка не ночевала дома. При этом она постоянно проверяла телефон, как будто ждала от кого-то ответа. Вздохнув и поразившись в очередной раз превратностям судьбы, мужчина сел на заднее сидение и с удовольствием вытянулся, насколько хватило места. Если бы у него два года назад хватило мозгов не играть в героя, то сейчас бы он отдыхал с женой и ребенком где-то на берегу моря, а не мучился от нахлынувших чувств. К тому же ему все равно ничего не светило, это Светка дала понять еще 10 лет назад, когда Олег решил признаться в своих чувствах и подарить материнское кольцо. Из трех друзей она выбрала того, кто ее никогда не

ценил, как казалось Олегу.

– Олежек, – мягко коснулась рукой лица мужчины Светка. – Пойдем домой, холодно, да и родители беспокоятся. Я маме обещала заехать с утра, да и твои наверно потеряли сына.

* * *

– Кирюша, смотри, кто к нам пришел! Светочка, проходи, раздевайся, тапочки, тапочки возьми. Кирюша, кофий готовь, я пока на стол собираю, да убери ты уже газету, видишь же, что Светочка пришла. Яковинский звонил, кстати, перезвони ему, но после кофе! Олежек, не ходи босиком.

Как будто не было этих 15 лет, Светка оказалась в теплой и безумно творческой квартире Безуховых. Несмотря на то, что все в семье занимались делами сугубо прагматичными: глава семейства – адвокат, мать Олега – бухгалтер, старшая сестра – инженер-проектировщик, – все пять комнат всегда были наполнены музыкой, литературой, искусством. На просторной кухне вела беседы интеллектуальная элита города, исполняли свои песни рок-музыканты, резались в преферанс известные художники. Когда была еще жива бабушка Олега, она готовила удивительные маленькие пирожки, которые хорошо заходили под изысканное вино или разливное пиво. Их компания тоже нередко сидела за круглым столом. Даже в те тяжелые месяцы они старались собираться на этой теплой кухне. А потом все как будто оборвалось.

– Мама, подожди, нам нужно кое-что обсудить по работе,

а потом будем пить и кофий, и чай, и все, что хочешь!

Поцеловав маму в макушку, Олег потянул девушку в свою старую комнату. Здесь мало что изменилось за прошедшие годы, лишь прибавились несколько книг и фотография очень красивой женщины с мальчиком на столе. Светка машинально взяла фоторамку в руки. В 7-летнем парнишке легко угадывались черты Олега и его родителей.

– Вы часто видите?

– Он не хочет со мной встречаться, считает виновным в произошедшем с нашей семьей. Смышлёный не по годам парень вырос, лучше нас все понимает. Ладно, пойдем, посмотрим, что хранил наш незнакомец в пальто.

Мужчина уже вставил флешку в ноутбук, на секунду им показалось, что она не работает, но потом появился проводник. Все файлы, а их было больше 100, носили цифровое название. Открыв один из них, Олег увидел на сканированной странице знакомый логотип организации и заполненные цифрами таблицы, причем где-то числа были зачеркнуты и рядом с ними были ручкой написаны новые, сильно отличающиеся от исходных. Многие из документов были с логотипами известных в городе компаний или гербами ведомств. Потратив полчаса и не просмотрев десятой части всего архива, Олег в изнеможении рухнул на кровать. За дверью мама робко напомнила про кофе, но сын не отреагировал, и она ушла к мужу.

– Ты понимаешь, что это за документы? Из-за этого могли

убить?

– Угу... лучше бы не понимал, – грустно усмехнулся мужчина, рассеянно глядя Светкины волосы. – Это черная бухгалтерия нашей политической и бизнес элиты. С помощью только пары бумажек можно порушить многомиллионные схемы, посадить «хороших» людей.

– Но как ты понял?

– Вот это компания моего бывшего тестя, а вот глава дорожного департамента, который заплатил за ремонт улицы у дома мэра в 10 раз больше положенного, – пролистывая файл, Олег методично перечислял, с кем и на каких подрядах зарабатывал бывший родственник.

– Но откуда ты знаешь, что это правда?

– Часть бумаг всплыла перед судом, какой-то доброжелатель отправил их по почте на мое имя. Но ради того, чтобы Карина разрешила видеться с Антоном, я спрятал эти документы до лучших времён. Вот только это все равно не помогло...

– ... твой сын не хочет тебя видеть, – добавила девушка, тяжело вздохнув, а потом, поддавшись мимолётному порыву, обняла друга. Олег мягко поцеловал ее, боясь отказа, но его не последовало. На какое-то мгновение все вернулось на 10 лет назад, та же комната, те же люди, похожий повод для встречи, но совсем разная реакция девушка. Возможно сказалось напряжение последних дней, возможно обида и желание человеческого тепла, Светка не могла объяснить это

даже себе. А Олег полностью погрузился в грезы, которые вдруг стали реальностью. Резкий звук сообщения вернул их к действительности. Мужчина был готов выбросить его в окно, когда Светка мягко отстранилась и полезла в сумку. «Одно новое сообщение».

– Черт, неужели опять...

– Дай мне сюда, посмотрим, что это за таинственный поэт, – мужчина взял в руки телефон и начал что-то нажимать на нем, попутно пытаясь до кого-то дозвониться со своего. – Да, привет! Прости, забыл, что ты на даче. Можешь попросить своих ребят узнать, что за абонента шлёт очень интересные сообщения моей девушке? Да-да, познакомлю, только вот разберусь с воздыхателем. Первые сообщения вчера начали приходить... Сейчас, да, секунду, открою... «Лжец всегда говорит правду», ну да, Шерлок Холмс недоделанный, спасибо, я твой должник.

– Моей девушке? Ты это решил до поцелуя или после, – прищурилась Светка, кокетничая. – А знаешь, я тут позавидовала одной женщине в возрасте, даже не ей, а тому интересу и вдохновению, которое она вызывает.

– Да ладно! Ты же весь универ меняла парней как перчатки, столько поклонников за тобой ходили. Эти твои опера еще, с юрфака. Ребята говорили, что вы не расстаетесь.

– Главное, это создать правильный имидж, а остальное уже додумают за тебя. А ты все-таки не смог уйти совсем, следил за мной?

– Интересовался. Я не должен был уходить, оставлять тебя одну после всего случившегося. Прости меня, если сможешь.

– Не тебе прощения просить, не тебе, Олег.

* * *

– Смешно сказать, сколько раз мы разъезжались по разным городам, сколько раз обещали встретиться. И вот опять, ты вообще собирался сообщить об этом факте? Или я бы узнала спустя год, когда бы ты опять объявился?

– Я же не на другой конец света уезжаю. Просто закончилась одна работа, Марине не климат, у нее постоянные простуды, а сейчас будет ещё тяжелее. Ее родители беспокоятся, предложили рассмотреть вариант.

– В смысле тяжелее? Ещё одна новость, которой ты забыл поделиться?

– У нас с Мариной будет ребенок. Прости, я думал, она тебе сказала. Вы же созванивались. Да, вот так. Я стану отцом, я должен был сказать.

– Нет, это ты прости, это совсем не мое дело. Это, получается, была последняя гастроль, любовное приключение перед отцовством. Что ж поздравляю, надеюсь, что тебе все понравилось и на новом месте все у вас будет хорошо. Открытку с поздравлениями новорожденному вышлю первой.

Светка выдавила жалкую улыбку и поспешила скрыть ее за глотком кофе. Ещё полчаса назад она собиралась сказать, что через пару дней они наконец смогут уехать из этого города навсегда. Но судьба опять распорядилась по-своему. Он

опять с ней поиграл и выбрал другую.

– Как мама?

– Переживает. Хотя Сергей Семёнович и оказался убийцей, но она его любила, наверно, поэтому и смерть отца смогла пережить. И он о нас тоже заботился, иногда мне казалось, что больше чем папа даже. Но почему нельзя было рассказать мне все, я не понимаю. Разве я заслужила такое? Теперь из-за того, что у него не осталось родственников, все похоронные процедуры на нас. Он опять бросил маму расхлёбывать все самой.

– Лана, он был твоим отцом, ее любимым, это не расхлёбывать, а проводить его в последний путь, сказать спасибо.

– Поделиться своими сперматозоидами и дарить подарки – это не значит быть хорошим отцом и заслуживать это «спасибо». Тебе это стоит запомнить, теперь тебе придется соответствовать. Уже придумали имя? Ох, черт, знаешь, мне пора, спасибо за вкусный кофе, в городе оказывается слишком мало мест, где такой готовят.

– Подожди, мы же только встретились, – попытался задержать Светку мужчина, но увидев глаза полные слез, не стал больше препятствовать. Он понял, что сильно ранил своим поступком девушку, но не мог иначе.

– Хорошего вам полета...

– И тебе, если ты всё-таки соберёшься уехать.

– Через пару дней, спасибо, – пробормотала девушка и пошла к выходу из кафе.

Утренняя морось превратилась в настоящий ливень. Забытый дома зонтик, проезжающие мимо такси и куда-то спешащие прохожие. По щекам Светки покатались слезы, смешиваясь с дождем. Кажется, что погода оплакивала конец их истории, которой по-настоящему никогда и не было. Если ждать плохого, то оно обязательно случается, заявляют психологи и коучеры. Но если надежды на хорошее нет, то как можно ждать хорошего?

* * *

На углу Садовой и Полевой Аллахверди заметил знакомую женскую фигуру в тонком плащике. Он подвозил эту грустную девушку два дня назад к ее матери. Тогда случилась не самая приятная история: у одного из подъездов нашли труп мужчины. Как полагается, таксист оставил свои контакты усатому полицейскому, но ни минуты не надеялся, что убийцу найдут. Слишком много Аллахверди видел за 25 лет работы таксистом в этом городе.

Начав ещё в 90-е годы, мужчина пережил рэкетиров, коррумпированных ментов, новых русских, старых кавказцев и много кого. В какой-то момент на вокзал, самый прибыльный участок в городе, пришла молодая группировка под руководством Лебедея. Кто именно был в верхушке и следил за порядком, было неизвестно. Зато у «лебедей» было очень много последователей из разочаровавшейся в государстве молодежи, которая почти не помнила 90-х и посчитала, что если чиновники не могут наладить жизнь в городе, то это

сделают они. В итоге меньше чем за год Лебедь зачистил город от агрессивных выходцев с Кавказа, приструнил зарвавшихся силовиков, дав возможность нормальным людям мирно работать. При чем администрация и крупный бизнес подчёркнуто не замечали зарвавшегося бандита, в душе радуясь, что их трогают. И действительно, Лебедю было глубоко наплевать на купленные тендеры и картели, проданные земельные участки за рубль. Казалось, что единственной его целью было создать нормальные условия для обычных людей. Такая современная версия Робин Гуда с поправкой на российские реалии. Так думали о нем многие, даже полиция, которую Лебедь тоже здорово зачистил от беспредельщиков и явных воров.

Аллахверди сначала работал под Ясмином, но с приходом новой власти сумел договориться напрямую. Раз в месяц относил 25% прибыли рыжему пареньку из парикмахерской «Алевтина» по кличке Степан. Тот всегда был вежлив, никогда не пересчитывал деньги и поил Аллахверди очень вкусным кофе, который тот пил разве что на родине в Турции. Уважение к труду, отсутствие разборок и четкая организация были характерны для группировки Лебеда. Даже с нарушителями обычно разбирались тихо, чисто, без лишней крови.

Однако идиллия в городе не могла долго продолжаться. Каждый хотел кусок пожирнее и готов был за него пролить немало крови. Вчера вечером Заур рассказал, что пятеро

кавказцев избили таксистов Рамиля и Тинатин, которые часто работали у нескольких дорогих заведений в городе. Сегодня утром знакомые рассказали о найденных полицией двух трупов в посадке за объездной – Карины, хозяйки пяти салонов красоты и десяти эконом-парикмахерских, и Евгения Саныча, который держал несколько маленьких магазинов с овощами и фруктами из Армении. Тела были обезображены, видно, что делом занимались опытные садисты. Еще несколько подобных случаев было на прошлой неделе и в начале месяца. Обстановка в городе накалялась, стало много «чужих», однако Лебедь затаился и ничего не предпринимал. Его люди пытались разобраться с нарушителями спокойствия, но после нескольких «несчастных» случаев вынуждены были отступить.

– Девушка, не пугайтесь! Помните, я вас подвозил к маме, тогда ещё труп нашли у подъезда? Давайте, подвезу вас, опасно сейчас ходить одной по улицам. Да и район вы выбрали не самый тихий.

Оглядев быстрым взглядом «Волгу» и узнав в лицо таксиста, Светка кивнула, вытерла слезы и плюхнулась на переднее сиденье.

– А почему опасно? Вроде же порядки навели, полиция патрулирует улицы, наш регион даже похвалили за сокращение преступлений, даже бомжей на остановках почти не осталось, – шмыгнула носом девушка и попыталась привести себя в порядок.

– Да, господин Лебедь нам всем помог очень сильно, выгнал всех беспредельщиков из города. А потом и наша доблестная полиция подросла. Да вот только проблемы-то решать надо, а не кормиться у чурок.

– Простите, но вы...эээ, ну в общем нерусской нации и так говорите про них, – лягнула Светка.

– Да не смущайтесь, многие часто путают, черный и черненький, – засмеялся таксист. – Я вообще-то турок, из Стамбула. Приехал в начале 90-х с товаром, да так и остался. А эти... что уж говорить, бог им судья.

– У вас почти нет акцента. Извините, я действительно не очень хорошо различаю восточные народы. А что в итоге случилось?

– Убийства, сегодня двоих нашли в посадке, замучены до смерти. На водителей нападают кавказцы. Девочку неделю назад похитили рядом с домом, до сих пор не нашли. Наверно, уже и не найдут, пока вода не спадет. Одна у родителей была. А сколько шалав, простите, женщин гуляющих пропадает. Как началось все, так с каждым днем все хуже.

– А что же ваш Лебедь, кажется, вы считаете его героем, который всех спас десять лет назад.

– А он герой и есть. Вы не смейтесь. Вы бы видели, что происходило в городе раньше, даже днём было опасно ходить. В магазинах действовали карманники, на дорогах «калымили» менты-беспредельщики, даже бомжей обирали. Я тогда в семье знакомых жил. Пока таксовал в ночь, их всех

вырезали, потому что отец отказался платить. Прихожу, а там в крови все, родственники потом не могли вымыть все, хорошо, что дом под снос пошел. Нельзя там было жить. А теперь опять это все возвращается... Страшно жить. За вас, молодежь, страшно. Вот вы одна по улице ходите, если бы что случилось, а меня бы не оказалось. Хорошо, клиент попросил раньше остановить.

– Но почему тогда ваш Лебедь опять не наведёт порядок, если он такой сильный и смелый?

Аллахверди лишь развел руками. Впереди показался Светкин дом. У подъезда в тени дерева курил мужчина в толстовке с капюшоном, который скрывал лицо. Сутулая фигура выглядела опасно, но мимо дома постоянно сновали люди, девушка заранее приготовила ключи, надеясь быстро проскочить мимо. Таксист заметил ее напряженность и перевел взгляд на мужчину у подъезда.

– Если не возражаете, то провожу вас до квартиры, не нравятся мне что-то это, – недобро покосился таксист. Потом пошарил рукой под сиденьем и вытащил оттуда монтировку. – Теперь можно идти. Вы не бойтесь, держитесь уверенно, они этого не любят. Жертву выбирают слабую.

У двери квартиры Светка немного замешкалась, увидев воткнутый за косяк конверт, но спустя секунду оправилась и открыла дверь. У входа стоял кошачий лоток, который напомним девушке, что ее ждут дома и внезапно исчезать не стоит. В голове мелькнула перевезти кота к маме, но девушка

боялась, что эти два эмоциональных существа не уживутся.

– Давайте я вас хоть кофе угощу! А то вы так мне помогли и денег брать не хотите. У меня еще и выпечка есть. Заходите!

– Простите, не могу, надо женщину одну после работы встретить, у вас тут недалеко работает. Если позволите, я как-нибудь в другой раз на кофе зайду, – подмигнул Аллахверди и сразу помолодел лет на 20.

– Это Наташа?

– Наташа, – улыбнулся мужчина.

– Тогда, конечно, бегите. Я сразу поняла, что вы в нее влюблены. Вы так смотрели за ее работой. Знаете, я даже позавидовала. На меня так никто никогда не смотрел.

– Все ещё будет, дочка. Бог дает, если всем сердцем этого хочешь. Вот мужчина, которого мы встретили во дворе вашей матушки. Он с вас взгляд не сводил. Надо просто смотреть в одну сторону, так все и будет. А теперь мне пора, простите за нравоучения. Это то ли от старости, то ли от глупости. Доброй ночи и берегите себя.

– Вы тоже, и ее берегите.

За Аллахверди закрылась дверь. В тишине квартиры Светка почувствовала накопившуюся усталость. Эти три дня тяжело дали ей. Два трупa, скандал на работе и последующее увольнение, долгожданная встреча и прощание, Олег и проблемы в семье, новый папа – старый папа. Ещё и этот конверт, который Светка боялась открыть. Включив чайник,

девушка нашла в кармане телефон и набрала 6 цифр.

– Да, привет. Прости, что беспокою вечером, но у нас проблемы... Подожди. В городе опять беспокойно, если опять начнут убивать людей, ему придется вернуться. Нет, я не хочу говорить Олегу, не надо его втягивать в это. Я знаю! Послушай меня, мы не справимся сами... Да потому что он жив! Я сама это сделала. Прекрати! И еще я получила сегодня странный конверт... Нет, не открывала, хорошо. А я тебя нет.

* * *

– Это совсем не смешно! Ты только погляди, что этот наглец выдумал! Кольцо подарил, жениться хочет, а то, что у нас под окнами два трупа его не волнует! Как я объясню, что замуж выскочила после кончины сердечного друга. Да меня же черной вдовой считать будут. Самкой богомола!

Алла Аркадьевна уже полчаса бегала по кухне, заламывая руки и причитая. Причина оказалась банальная до невозможности – старый поклонник Иаков (по паспорту Яков) преподнес ей кольцо и сердце. Если последнее было порядком изношено, то кольцо украшал огромный бриллиант, что для еврея было поразительно. Забежавшая с утра Светка нос к носу столкнулась со смущённым Ромео, который поцеловал ручку и исчез, пока маменька не швырнула кольцо обратно.

– Мама, нам нужно обсудить похороны Сергея Семёновича. Что там нужно, цветы, люди, обеды заказать, говорят, что

еще одежда другая нужна.

– Так он сам уже все подготовил, перед тем как отбыл, скотина! Опять его грязные делишки, всю жизнь одно и то же, – прервала дочь Алла Аркадьевна. – Как кутить, так мы друг друга не знаем, а как помер, так все на нас повесил.

– Mam, почему ты не рассказала, что он мой отец? Даже после смерти папы.

– А зачем? Разве что-то бы изменилось? Пришел, ушел, на день рождения игрушку подарил, папаша. Он даже сначала не понял, что ты его кровь. Еще Юрку поздравлял, в него типа дочка пошла. Я тогда не выдержала, все ему сказала. Так он посерел весь и исчез месяца на три. А когда я одна осталась, о Юре уже было известно, он появится стал, вечером придет, суп принесет, покормит. Знаешь, я первое время вообще есть не могла, не понимала, зачем это. А он половник возьмёт и трясет перед моим носом «есть надо, Алка, дочку ещё замуж не выдали» ..., – неожиданно расплакалась женщина.

Позавчера поздно вечером к Алле Аркадьевне пришел человек с конвертом от Сергея Семёновича, где тот просил считать его погибшим, обещал все рассказать при встрече, которая непременно произойдет когда-нибудь. До этого момента, вероятно, пришлось бы мучиться и стараться, чтобы его дружки не поняли подмены. Помимо письма в конверте была банковская карта с суммой с шестью нулями на балансе. Как отметил в письме мужчина, «на карманные расходы

тебе и дочке».

В 9 утра прибежала Серафима с новостью, что у гостиницы «Азимут» найден обезображенный труп мужчины с водительскими правами Сергея Семёновича. Через час весь двор обсуждал, кому перешёл дорогу мужчина и за что им третий труп за три дня. К вечеру отдельные соседи увидели в происшедшем руку Запада, которая наплодила убийц. Когда Светка приехала к маме, разговоры поутихли, но в каждом втором окне пара глаз следила за лавочкой у подъезда.

– Мамочка, перестань, он же живой, вернётся, скажешь ему все. Давай делами заниматься, ты же хотела старое бюро разобрать. Мне ещё сегодня на собеседование ехать.

– Куда? А ты не хочешь попросить Олега устроить тебя к нему? Удобно будет.

– Что удобно, – расхохоталась девушка. – Мам, он просто поможет мне разобраться с этими странными сообщениями, только и всего. Он давно меня разлюбил, у него чудесный сын, жаль, что только не хочет с ним видеться.

– Кстати, они больше не приходили?

– Увы, как Олег поставил мой телефон на отслеживание, ничего не приходило. Даже странно!

– Наверно, кому-то надоело шутить, – заметила Алла Аркадьевна, направляясь в спальню, где в углу стояло старое бюро, заваленное книгами. – А что за работа?

– Маратик обещал помочь, говорит, что его знакомому нужен пиарщик-спичрайтер. Какой-то крупный бизнесмен,

приехал к нам из другого города лет 5 назад.

– Опять этот Маратик! Вот скажи, как ты можешь с ним общаться, он же бандит и педик! От него даже детей не заведешь, наследственность такая, что уж лучше без них. Еще непонятно, что он там от своих «подружек» подцепил.

– Мама!

– Не мамкай! Я помню тот год перед университетом, когда ты с ним, Олегом и ещё одним парнем пропадали сутками. Чуть экзамены не завалила. Кстати, как звали того парня? Красивый был сукин сын!

Пока мама распылялась, Светка собрала книги в стопки и занялась бумагами. Здесь были старые счета за свет и газ, почтовые уведомления, официальные письма из пенсионного фонда и страховой, письма из отцовской компании, открытки от знакомых, Светкины рисунки. При виде всего этого девушка с трудом сдерживала слезы. От его любимого папа остались лишь квитки и старые запонки.

Внезапно, подавшись недавно увиденному воспоминаю, Светка засунула пальцы в узкую щель в бюро. Указательный палец почувствовал жёсткий край конверта. Пока мама была занята завариванием чая, Светка аккуратно с помощью ножа извлекла из щели тонкий черный конверт. Чувствуя себя воровкой в родном доме, она заткнула конверт за пояс и поспешила на кухню.

– Мам, я разобрала книги и документы, все, что выкинуть, в пакете, остальное убрала в бюро. А теперь прости, надо уже

выходить, нельзя опаздывать на собеседование!

– Ага, к Маратику! Даже целовать тебя не хочу, бессовестная! Удачи, напиши, как пройдет!

* * *

– К Марату Васильевичу, он ждёт меня! – кивнула хорошенькой секретарше Светка, уже открывая дверь с табличкой «Генеральный директор». – Маратик, привет! У тебя новая спортсменка? Где ты их находишь? Прошлая была КМС по плаванию, а у этой какие навыки? – с порога сказала девушка черноволосому мужчине лет 30-35, который развалился на кожаном диване. Тот лишь замахал руками, обращая внимания на наушник в ухе и постарался максимально заглушить Светкины смешки.

– Да, Гельман Рафаилович, конечно же, мы уже подали документы на тендер, с Альбертом связались, через две недели участок будет ваш. Пока рано благодарить. Спасибо, да, и вам всего доброго... – расточал мед мужчина, пытаясь утихомирить уже в голос хохочущую Светку. – Черт бы побрал этих евреев! За деньги душу вынут, уже месяц пытаюсь с ним закрыться, а он даже не знает, какой объект хочет. Представь, вчера заявил юристу, что хочет поле для регби, а сегодня уже детскую спортивную школу решил строить. Ладно, к черту дела, жалуйся, кто обидел, пока все равно ждем, – поцеловал девушку в висок мужчина и попытался уложить рядом с собой на диван.

– Я смотрю, клиенты тебя одолевают, всем нужна земля.

Кстати, что за терем собрались строить рядом с моим домом? Очередная вариация на исконно русскую кухню или по национальным идеям?

– Ладочка, чай нам принеси... Не знаю, не мой клиент, как начнут шуметь, свисти, новую квартиру тебе подберём. И вообще, что за чем ты живешь в такой дыре?! Я час добирался из центра, все пробки собрал, еще и дома все одинаковые.

– Зато у нас лесополоса через дорогу, дышать есть чем, дом новый, к тому же Кэт только привык, еще один переезд мои кроссовки не переживут, – отхлебнула чай Светка, вспоминая, что только пару месяцев назад удалось наконец отучить кота метить ее кроссовки.

– Только ты могла назвать кота котом. Сейчас придет мой знакомый, по нескольким проектам с ним работали, умный, обаятельный, неженатый, в свободное время плавает и смотрит History channel. Мужчина мечты, одним словом.

– И видимо предпочитает женщин.

– Увы, как всегда. Не теряйся, будь приветлива, и он возьмет тебя пиарщиком. Говорят, что прошлой он платил по 500 кусков.

– Я надеялась, что он возьмет меня в жены, а ты все о насущном. А куда, кстати, старая делась?

– Утонула, знаешь же сама, когда рот открываешь, можешь не всплыть. Но тебя это не касается, ты у нас всегда молчаливая была. А вот и он! – услышал разговор за дверью

Марат. Откинув свои шикарные волосы, он сел в огромное кожаное кресло и вытянулся в ожидании.

В дверь протиснулась спортивная секретарша с чаем и кофе, а за ней вошёл тот, кого меньше всего Светка хотела видеть.

– Баа, да это же вы, Светочка! Как давно не виделись! – ухмыльнулся Тимофей.

Глава 3.

– Ну, раз вы знакомы, тогда вам не нужен посредник, – беспокойно поглядывая на вибрирующий телефон, сказал Марат. – Кстати, Тимоша, ты плохо выглядишь последнее время, напомни мне сбросить своего косметолога, творит чудеса. А теперь идите, звонит очередной мой хороший друг с бриллиантовой карточкой! Алло, Авраам Моисеевич, приветствую! Как жена, как пони? Вылечили уже?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.